

Чэнь Цзю кивнул, опустив взгляд и не решаясь смотреть на него.

Просить будущего мужа купить красную ткань для свадебного наряда было несколько странно.

Чжао Чэнь, заметив его смущение, не стал подшучивать, а просто протянул только что купленную еду и спросил:

— Какую красную ткань ты хочешь, Сяо Цзю? Парчу или шёлк?

— Не нужно ничего такого, обычная ткань подойдёт. — Чэнь Цзю, увидев, что тот не собирается смеяться над ним, немного расслабился. — Свадебное одеяние надевают всего один раз, не стоит тратить много денег, это пустая трата.

— Именно потому, что его надевают всего один раз в жизни, нужно выбрать что-то хорошее, если есть возможность. — Чжао Чэнь снова начал говорить то, что Чэнь Цзю считал неправильным. — Не нужно экономить на этом, Сяо Цзю.

Слово «мы» согрело сердце Чэнь Цзю, но он всё же придерживался своего мнения:

— Но я всё же думаю, что обычная ткань подойдёт, Чжао Чэнь, в этот раз послушай меня, хорошо?

Сяо Цзю... капризничает?

Чжао Чэнь, услышав его тон, улыбнулся, глаза его сверкнули.

Он поднёс кусочек мяса к его губам и сказал:

— Послушать тебя можно, но...

Чэнь Цзю, увлечённый его словами, машинально взял мясо и только потом, почувствовав вкус во рту, покраснел.

Но раз уж съел, выплёвывать было нельзя, поэтому он проглотил мясо и, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

— Но что?

Чжао Чэнь, понимая, что тот понял его уловку, но не стал раскрывать её, снова поднёс к его губам овощ:

— Сначала поешь.

— Я сам могу. — На этот раз Чэнь Цзю заметил его действия и поспешно отвернулся, чтобы тот не кормил его.

— Сначала съешь это. — Чжао Чэнь, улыбаясь, снова поднёс овощ к его губам.

Чэнь Цзю, глядя в его улыбающиеся глаза, в конце концов не смог отказать и, опустив голову, съел овощ.

Чжао Чэнь, удовлетворённый, сам начал есть.

Последние несколько дней Чжао Чэнь не мог заходить в пространство на обед, и Чэнь Цзю не

придавал этому значения, но теперь, когда Чжао Чэнь снова был рядом, он почувствовал, как одиноко есть в одиночестве.

Даже зная, что Чжао Чэнь находится за пределами пространства и может зайти в любой момент, ему всё равно было некомфортно.

Лучше, когда Чжао Чэнь рядом.

Чжао Чэнь тоже чувствовал себя комфортнее, когда ел с женой, подкладывая ему еду, и его аппетит был лучше, чем когда он ел с кем-то другим.

Вскоре уютный обед закончился.

Чжао Чэнь взял Чэнь Цзю за руку и повёл его на прогулку по пространству, чтобы помочь пищеварению. Вспомнив предыдущий разговор, Чэнь Цзю не удержался и спросил:

— Чжао Чэнь, ты ведь согласился на обычную ткань для свадебного наряда...

— Я не соглашался. — Чжао Чэнь ущипнул его за щёку, прерывая его, и улыбнулся. — Я только сказал, что можно, но не соглашался. Сяо Цзю, ты стал хитрее, начал искажать слова.

— Я... не искажал. — Чэнь Цзю уставился на кончики своих туфель, тихо возражая.

Он просто не совсем точно выразился.

В последнее время Чжао Чэнь всё чаще говорил такие смущающие вещи, и Чэнь Цзю хотелось рассердиться, но его тон смягчал сердце, и ему не хотелось его упрекать.

— Дурачок, я шучу. — Чжао Чэнь, услышав досаду в его голосе, улыбнулся. — Но я действительно не соглашался, я только сказал, что можно, но...

— Но что? — Чэнь Цзю, заинтересованный его словами, поднял голову и спросил.

— Но... — Чжао Чэнь, глядя в его ясные глаза, моргнул и сказал:

— Но я хочу, чтобы Сяо Цзю назвал меня мужем.

По обычаю, даже если госпожа Сунь завтра найдёт время, чтобы пойти в деревню Водяной Лилии к семье Чэнь и сделать предложение, процесс займёт один-два месяца.

Думая о том, что придётся так долго ждать, чтобы Сяо Цзю окончательно стал его, он не мог не чувствовать раздражения.

Ничего не поделаешь, пока можно только попытаться получить хоть что-то на словах.

— Как так можно! — Чэнь Цзю широко раскрыл глаза, инстинктивно отказав.

Кто так делает до свадьбы?

Он понимал нетерпение Чжао Чэня, он тоже хотел поскорее выйти за него замуж, больше не видеть госпожу Лань и Чэнь Лин, и после свадьбы он сможет следовать за Чжао Чэнем куда угодно, больше не будет только наблюдать за внешним миром через пространство, а сможет видеть Чжао Чэня в любое время.

Открыто смотреть.

Но понимание — это одно, а называть Чжао Чэня мужем — совсем другое.

В его представлениях такого не было.

Чжао Чэнь заранее знал, что он откажется, и не торопился, сдержав улыбку, вздохнул:

— Значит, Сяо Цзю ещё не считает меня мужем...

— ...

Чэнь Цзю хотел сказать, что это не так, но вспомнил, что они действительно ещё не поженились, как можно так называть?

Поэтому он опустил голову и промолчал.

— Эх... — Чжао Чэнь тяжело вздохнул. — Ладно, тогда я отправлю лучшее свадебное одеяние и поскорее заберу своего Сяо Цзю. Самостоятельно шить слишком утомительно, я думаю, лучше купить готовое. В прошлый раз в вышивальной мастерской я видел несколько готовых наборов, там есть и парча, и шёлк, может, купим там? Или закажем там же, в мастерской много вышивальщиц, заплатим побольше, точно смогут...

— Чжао Чэнь... — Чэнь Цзю потянул его за рукав, тихо попросив:

— Я хочу сам сшить наше свадебное одеяние.

— Это слишком утомительно, мне жаль, что ты так устанешь. — Чжао Чэнь взял его за руку, с выражением беспокойства на лице. — Ты ещё не полностью выздоровел, что, если устанешь и снова заболеешь?

На самом деле он просто врал: даже если бы Чэнь Цзю сейчас был не в лучшей форме, в самом начале шитьё свадебного наряда не могло бы его утомить.

Ведь он следил за тем, чтобы тот вовремя ел, пил лекарства и спал, и сейчас их свадьба ещё не была назначена. Если бы он шил свадебное наряд сам, чтобы не переутомлять Чэнь Цзю, он бы отложил свадьбу, подождал, пока всё будет готово, так что заболеть было бы не так просто.

Но Чэнь Цзю поверил его словам, и его сердце согрелось, он поспешно сказал:

— Не будет, мне сейчас намного лучше, правда, и ты ещё не отправил сватов к нам домой, до свадьбы ещё далеко, я не заболею, позволь мне самому сшить, пожалуйста...

Говоря это, он машинально потянул Чжао Чэня за руку, его зависимость была очевидна.

Чжао Чэнь, видя его таким, растрогался до глубины души.

Ему с трудом удалось удержаться от своих мыслей, он слегка кашлянул и сказал:

— Но я хочу поскорее забрать Сяо Цзю домой.

Подтекст был в том, что самостоятельное шитьё свадебного наряда займёт много времени, и они могут не успеть.

Чэнь Цзю хотел сказать, что сможет всё сделать даже за одну ночь, но потом подумал, что Чжао Чэнь точно не позволит, поэтому просто сжал губы и молчал, смотря на него жалобными глазами.

В любом случае, он точно сам сошьёт свадебное одеяние, что бы Чжао Чэнь ни говорил.

Чжао Чэнь, видя его взгляд, почувствовал себя виноватым, больше не упоминал о названиях, вздохнул и кивнул:

— Ладно, ладно, делай, как хочешь, позже я куплю ткань.

Чэнь Цзю не ожидал, что всё так просто получится, и сразу обрадовался, потянул его за руку и улыбнулся:

— Спасибо, Чжао Чэнь, ты такой хороший!

Затем он замолчал и положил голову ему на плечо.

Чжао Чэнь, поражённый этим редким проявлением нежности, сдерживал дыхание, а потом сдался.

Он действительно проиграл ему.

Ладно, если это может вызвать такую реакцию у Сяо Цзю, то ничего. А что касается названий...

Чжао Чэнь прищурился: однажды он заставит Сяо Цзю называть его так сколько угодно.

Чэнь Цзю, прислонившийся к его плечу, вдруг почувствовал холодок по спине, ему показалось, что за ним следит волк.

Наверное, это иллюзия, разве в пространстве могут быть волки?

После прогулки Чжао Чэнь уговорил Чэнь Цзю отдохнуть в пространстве, а сам из библиотеки пространства купил альбом с иллюстрациями, на котором были изображены различные изысканные и уникальные украшения.

Попросив систему изменить бумагу альбома на обычную рисовую бумагу, он взял альбом и вышел из пространства, направившись в Зал Милосердного Сердца.

Зал Милосердного Сердца.

Госпожа Сунь и невестка Шэнь Вэньцина, Сунь Я, прибыли в полдень и сейчас пили чай с закусками в уютной комнате на заднем дворе.

— Этот человек ещё не пришёл? — Госпожа Сунь, сделав глоток чая, улыбнулась и спросила.

Глядя на её доброе и грациозное лицо, трудно было поверить, что это та самая решительная и властная хозяйка семьи Сунь.

— Он занят, время трудно предсказать, невестка, госпожа Сунь, подождите ещё немного. — Шэнь Вэньцин улыбнулся, увидев, что чашка Сунь Я пуста, и налил ей ещё чаю.

— Редко когда Вэньцин так ценит кого-то, что настаивает на том, чтобы я помогла этой паре с

предложением, конечно, мы подождём и посмотрим, кто же этот человек.

Сунь Я улыбнулась, её лицо, похожее на лицо госпожи Сунь на пятьдесят процентов, тоже было мягким, но те, кто знал её методы, понимали, что старшая невестка семьи Шэнь была не из тех, с кем легко справиться.

Шэнь Вэньцин не считал их страшными, улыбнулся и сказал:

— Когда увидите, поймёте.

Едва он закончил говорить, снаружи раздался голос А-Цзиня:

— Доктор Шэнь, брат Чжао пришёл!

— Говорим о нём, и он тут как тут, пусть заходит! — Шэнь Вэньцин ещё не успел ничего сказать, как Сунь Я улыбнулась и заговорила.

— Хорошо!

[Система]: Обновление словаря завершено.

[Автор]: Термины семейных отношений и ремесленные термины унифицированы согласно глоссарию. Все диалоги приведены к формату с длинным тире. Удалены технические артефакты перевода.

<http://bllate.org/book/16384/1483268>